

ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ В РОССИИ

О. Г. Глинская

Главной целью наказания до определенного момента было устрашение преступника. Поэтому деятельность законодателя сводилась к разработке наказаний, направленных на причинение физического или психического страдания виновному лицу. Подтверждением того является широкое применение телесных наказаний в России с древних времен до второй половины XIX в.

Не угас интерес к этому вопросу и на современном этапе развития российского государства и права, о чем свидетельствует ряд публикаций Алексеева А.И., Владимирова Г.В., Егорова В.С., Серова Д.И., Федорова В.П. и др. Большое количество работ на эту тему в свою очередь говорит о ее актуальности. К тому же телесные наказания являются не только частью истории России, но и важным элементом развития права, особенно уголовного. А дальнейшее развитие, как государства, так и права не возможно без изучения их первооснов. Необходимость комплексного изучения данного вопроса обусловлена также близостью по своей природе телесных наказаний со смертной казнью, об отмене которой в настоящее время продолжается дискуссия.

Вопрос о природе происхождения и времени распространения телесных наказаний на территории России до сих пор остается спорным. По мнению Карамзина А.Н., «до нашествия татаро-монгольского ига телесные наказания не существовали на Руси» [1, с.2]. В подтверждение он приводит тот факт, что новгородцы в XIII в. при заключении торгового договора с Любеком не согласились наказывать воров розгами и клеймением, а настояли, чтобы виновный подлежал наказанию по «законам страны» [1, с.2]. Это Карамзин А.Н. трактует как отсутствие указанных мер в системе наказаний древнерусского уголовного права. Но выражение «по законам страны» можно рассматривать и в другом смысле – за данное преступление было предусмотрено иное наказание, например, штраф. Таким образом, данный факт не является основанием для исключения битья розгами и клеймения из системы наказаний древнерусского права. Владимирский-Буданов М.Ф. считал, что телесные наказания были известны на Руси задолго до нашествия татар. Уже Русская Правда запрещала бить без княжьего слова: «Кто кого ударить батоном, либо жердью, либо пястью, или чашею, или рогом, то 12 гривне» [4, с.47]. Данный факт свидетельствует о монополии на применение насилия со стороны государственных органов, а это неотъемлемый признак наказания. Стоит обратить внимание и на употребление слова «батыги»: битье

батогами в XV в. стало часто встречающимся телесным наказанием, то есть можно говорить о его существовании уже в период становления Древнерусского государства.

По мнению Кистяковского А.А., появление телесных наказаний было обусловлено «самыми грубыми, можно сказать, животными инстинктами первобытного человека, грубостью общественных отношений, рабским и низменным состоянием народных масс, господством привилегий, поддерживаемых исключительно физической силой, и, наконец, нищенским экономическим положением и низким нравственным развитием большинства...» [3, с.22]. Происхождение телесных наказаний он также тесно связывал с происхождением смертной казни, объясняя это тем, что телесные наказания являлись естественным выражением стремления человека отомстить, воздать «оком за око, зубом за зуб». «От частного мстителя, — писал Кистяковский А.А., — такое стремление перешло к общественному» [3, с.23].

Таким образом, можно говорить о том, что существование телесных наказаний было обусловлено самой природой человеческой натуры, а, следовательно, неизбежно, даже и без вмешательства татар. Но именно последнее помогло телесным наказаниям прочно укорениться в системе русского уголовного права того периода, предопределило многообразие их видов и особую жестокость исполнения. Со становлением государственности применение телесных наказаний становилось монополией государства, а по мере развития права они нашли свое отражение в важнейших законодательных актах: Судебник 1497 г. впервые предусматривал наказание кнутом за первую татьбу и за порчу межевых знаков.

Длительное применение телесных наказаний в дореволюционной России объясняется их ролью в уголовном правосудии: телесные наказания являлись дополнением к смертной казни, выступали в качестве предупредительной меры и средства распознавания преступника-рецидивиста.

Традиционно принято выделять три вида телесных наказаний: членовредительные, болезненные и позорящие.

Членовредительные телесные наказания, по определению Таганцева Н.С., представляли собой «отнятие какого-либо органа тела, лишение его способности действовать или причинение ему неизгладимого повреждения: отсечение пальцев, кастрация, рваное ноздрей, клеймение и др.» [5, с.213]. Телесные наказания этой группы получили наиболее раннее распространение, но и первыми были изъяты из системы наказаний русского уголовного права, что, в свою очередь, только увеличило область применения болезненных телесных наказаний. Болезненные телесные наказания заключались в нанесении побоев с использованием разнооб-

разных приспособлений (кнута, плетей, батога, палок и др.) и часто становились причиной смерти наказываемого преступника. Наибольшего расцвета они получили в эпоху правления Петра I, который ввел ряд новых приспособлений для их исполнения: шпицрутены (гибкие прутья), кошки (плети с узлами на концах) и линьки (куски каната с узлами). Суть позорящих телесных наказаний сводилась к причинению морального страдания, вызываемого испытываемым преступником позором и унижением. Но, выделяя этот вид телесных наказаний, следует иметь в виду, что все телесные наказания по своей природе являлись обесчещивающими, унижающими человеческое достоинство.

Ограничение применения телесных наказаний в России началось лишь с эпохи правления Екатерины Великой. Это было обусловлено объективными процессами, происходившими в государстве. Говоря о развитии права, нельзя не учитывать уровень развития государственности. В период образования государства на Руси телесные наказания представляли собой проявление присущей любому государству монополии на применение насилия. Но в силу того, что система права была еще неразвита, и государство не было достаточно сильным, имело место злоупотребление этим правом, которое проявлялось в чрезмерной жестокости телесных наказаний. В период последующей раздробленности телесные наказания были необходимы для удержания власти удельных князей и следствием татаро-монгольских набегов. В период образования русского централизованного государства также нельзя было отказаться от телесных наказаний, так как они представляли собой воплощение централизованной государственной власти в руках единого правителя и служили для подавления сепаратистских тенденций. Ко времени прихода к власти Екатерины Великой идеи европейского Просвещения начали постепенно проникать на территорию России, а система права была уже достаточно развита, чтобы заменить «варварские наказания» более современными. Но только после отмены крепостного права вопрос об отмене телесных наказаний был затронут более глубоко и основательно. В марте 1861 г. Комитет по рассмотрению нового Воинского устава о наказаниях постановил: «хотя в России телесные наказания и составляют основу всей карательной системы, они есть зло в христианском, нравственном и общественном отношении»[2, с.171]. Результатом этого стал Указ от 17 апреля 1863 г. «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных», который из всех видов телесных наказаний сохранил только битье розгами. Увеличивалось также число лиц, к которым применение телесных наказаний воспрещалось (все женщины, за исключением ссыльных, церковнослужители).

Отмена телесных наказаний в России шла не путем установления прямого запрета на их использование, а через расширение круга «неприкосновенных лиц», постепенного уменьшения видов телесных наказаний и их применения в более легких формах.

В отношении крестьян телесные наказания продолжали существовать до 11 августа 1904 г., пока Высочайший манифест не отменил их с целью «укрепления в среде народной добрых нравов и уважения к законным правам каждого»[5, с.530].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: предпосылки возникновения телесных наказаний коренятся в самой природе человеческой натуры, ее «животном происхождении», а татары лишь оказали влияние на распространение телесных наказаний на Русских землях и многообразие их видов, предопределив тем самым их роль и место в уголовном правосудии; отмена же телесных наказаний была обусловлена социально-экономической обстановкой, сложившейся не только внутри государства, но и на международной арене.

Литература

1. *Евреинов Е.Н.* История телесных наказаний в России. Харьков, 1994.
2. *Егоров В.С.* Становление и развитие системы мер уголовно-правового воздействия в законодательстве дореволюционной России// Правоведение. 2006. № 2. с.157-172.
3. *Покровская А.Ю.* История телесных наказаний в русском уголовном праве. М., 2004.
4. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т./ Юрид. лит., М., 1984. Т.1: Законодательство Древней Руси.
5. *Тимофеев А.Г.* История телесных наказаний в русском праве. СПб., 1904.

ПРИНЦИПЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. А. Голубенко

Выделение принципов избирательной системы и характеристика их содержания важна с точки зрения практического назначения принципов. Они используются для правильного толкования и применения норм права, а также в случае необходимости использования аналогии права. При проведении научных исследований выделение принципов является существенным для понимания наиболее важных черт избирательной системы, проведения сравнения с избирательными системами других стран, а также в некоторых случаях для оценки соответствия избирательной системы международным стандартам.

Вопрос о принципах избирательной системы в целом является очень сложным. Разница во мнениях также может быть связана как с сущест-